

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.5>

UDC 347.963
LBC 67.72

Submitted: 20.01.2023
Accepted: 15.02.2023

THE LEGISLATIVE TRANSFORMATION OF APPLYING PLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Yury V. Frantsiforov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Alexey P. Popov

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

Alexander A. Babenko

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Introduction. Among the measures of restraint requiring a court decision, the most frequently chosen measures are detention, house arrest, and the prohibition of certain actions. Thus, according to the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, in the first half of 2022, the courts elected: detention – 23,767 times; house arrest – 3,746 times; prohibition of certain actions – 1457 times; bail – 53 times. We can conclude that the courts are many times less likely to choose pledge than other preventive measures. “The percent of pledge among all measures of restraint chosen by the court is on average less than 0.2% for the same period.” The unwillingness of the courts to apply this measure of restraint is also associated with the difficulties of accepting and documenting movable and immovable property. The **purpose** of the study is to make proposals related to the legislative transformation of the use of individual property objects (real estate, securities, values, etc.) as a subject of pledge in a criminal case when choosing a measure of restraint for the accused. The objectives of the study are to consider the types and amount of pledge selected for the accused as a measure of restraint and to characterize the problems that are an obstacle to the use of property that may be the subject of pledge. **Methods.** The methodological framework for the study is the general scientific method of cognition, whereby the authors have formulated the approaches caused by the increase in importance of using pledge for the suspect and the accused at the stage of preliminary investigation. **Results.** The authors’ position is that the main property object used as collateral is cash. **Conclusions.** Real estate as collateral is not an easy task for the pledger, investigator, and court, associated with the submission and verification of documents, determining the value of property by attracting a specialist appraiser, as well as transferring it to storage and ensuring its safety; real estate is not used as a subject of the pledge, and when the accused applies for it, it is easier for the court to refuse to satisfy such a petition than to take measures to formalize this subject of the pledge.

Key words: measure of restraint, type of pledge, movable and immovable property, values, shares, investigator, court decision.

Citation. Frantsiforov Yu.V., Popov A.P., Babenko A.A. The Legislative Transformation of Applying Pledge in Criminal Proceedings. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 33-39. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.5>

УДК 347.963
ББК 67.72

Дата поступления статьи: 20.01.2023

Дата принятия статьи: 15.02.2023

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Юрий Викторович Францифоров

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Алексей Павлович Попов

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация

Александр Александрович Бабенко

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: среди мер пресечения требующих судебного решения, чаще всего избираются такие меры, как заключение под стражу, домашний арест и запрет определенных действий. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, суды избирали в первом полугодии 2022 г.: заключение под стражу – 23 767 раз; домашний арест – 3 746 раз; запрет определенных действий – 1 457 раз; залог – 53 раза. Можно сделать **вывод**, что залог по сравнению с другими мерами пресечения избирался во много раз реже. «Доля залогов среди всех избираемых судом мер пресечения составляет в среднем менее 0,2 % за один и тот же период». Следует заметить, что залог является не популярной мерой пресечения по сравнению с другими мерами, которые избираются по судебному решению. Нежелание судами применять данную меру пресечения связано и с трудностями принятия и документального оформления движимого и недвижимого имущества. **Целью** настоящего исследования являются предложения, связанные с законодательной трансформацией использования отдельных имущественных объектов (недвижимости, ценных бумаг, ценностей и др.) в качестве предмета залога по уголовному делу при избрании меры пресечения обвиняемому. **Задачи** исследования: рассмотреть виды и размер залога, избираемого к обвиняемому в качестве меры пресечения; охарактеризовать проблемы, являющиеся препятствием для использования имущественных объектов, которые могут быть предметом залога. **Методологической основой** статьи является общенаучный метод познания, при помощи которого сформулированы подходы, вызванные повышением значения применения залога к подозреваемому и обвиняемому на стадии предварительного расследования. **Результаты:** аргументирована авторская позиция относительно того, что основным имущественным объектом, используемым в качестве залога, являются денежные средства. **Выводы:** недвижимое имущество в качестве залога – это не простая задача для залогодателя, следователя и суда, которая связана с представлением и проверкой документов, определением стоимости имущества путем привлечения специалиста-оценщика, а также с передачей на хранение и обеспечением его сохранности; недвижимое имущество не используется в качестве предмета залога, а когда об этом ходатайствует обвиняемый, то суду проще отказать в удовлетворении такого ходатайства, чем осуществлять меры по оформлению данного предмета залога.

Ключевые слова: мера пресечения, вид залога, движимое и недвижимое имущество, ценности, акции, следователь, судебное решение.

Цитирование. Францифоров Ю. В., Попов А. П., Бабенко А. А. Законодательная трансформация применения залога в уголовном судопроизводстве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 33–39. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.5>

Введение

Залог состоит во внесении обвиняемым в орган, в производстве которого находится уголовное дело, недвижимого и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений.

Однако практика говорит об ограниченных возможностях использования предмета залога. Так, в 2018 г. в Саратовской области было вынесено всего 5 решений о применении залога, во всех случаях в качестве предмета залога использовались денежные сред-

ства: 1) гр. Л., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, избран залог в 100 тыс. руб.; 2) гр. В., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, избран залог в сумме 500 тыс. руб.; 3) гр. П., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, избран залог в сумме 500 тыс. руб.; 4) гр. М., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, избран залог в сумме 500 тыс. руб.; 5) гр. М., обвиняемому по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, избран залог в сумме 500 тыс. руб. [8; 9].

По мнению Ю.В. Царевой, «на практике в качестве меры пресечения используется

лишь «денежный залог» и оценить эффективность использования иных предметов залога не представляется возможным» [14, с. 109]. С этим мнением следует согласиться. Таким образом, принятие в качестве предмета залога преимущественно денежные средства требует подробного объяснения.

Недвижимое имущество как предмет залога по ст. 106 УПК РФ

Законодатель в УПК РФ не дает определения недвижимого имущества, такое понятие имеется в ст. 130 ГК РФ, ст. 5 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [13], ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [12]. Однако данное имущество может быть предметом залога при условии, что оно не относится к тому, которое не может быть отдано под залог, на которое не может быть обращено взыскание, по нему должны быть предоставлены документы о праве собственности на него. До передачи этих документов в суд предмет залога в виде недвижимого имущества должен пройти оценочную процедуру, для соблюдения условий о минимальном размере суммы залога. Порядок оценки предмета залога определен Постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» [7]. Так, оценка стоимости предмета залога должна производиться оценщиком по договору о проведении оценки; по результатам указанной деятельности оценщик подготавливает отчет в соответствии с требованиями, установленными законодательством РФ, при этом дополнительно к отчету обязательно прилагается заключение оценочной экспертизы или сам отчет может являться ее частью [7]. Правительством РФ также установлено, что оценка имущества должна осуществляться не позднее, чем за пять дней до дня подачи ходатайства об избрании залога и вместе с ходатайством направить в суд отчет об оценке имущества, экспертное заключение и копию договора о проведении оценки [7]. Принятие имущества в залог обуслов-

лено подтверждением в течении 10 дней. Принятие недвижимого имущества в залог и его передача на хранение оформляются протоколом с приложением акта приема-передачи [7].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что недвижимое имущество в качестве предмета залога – это не простая задача для залогодателя, следователя и суда, которая связана с представлением и проверкой документов, определением стоимости имущества путем привлечения специалиста-оценщика, передачей его на хранение и обеспечением его сохранности.

Так, следователь, осуществляя уголовно-процессуальную деятельность в условиях ограниченных процессуальных сроков, высокой загруженности по другим уголовным делам из-за кадрового некомплекта [4], воспринимает указанную процедуру очень сложной и трудозатратой, почти непреодолимой, поскольку необходимо получить согласие потенциального залогодателя внести залог, собрать значительное количество документов, в сжатые сроки провести оценочную экспертизу, а до этого заключить договор о ее проведении со специалистом-оценщиком, который обязательно должен быть членом саморегулируемой организации оценщиков, затем получить результаты этой экспертизы и оценить их, выйти с ходатайством в суд об избрании меры пресечения в виде залога, обосновать в суде необходимость ее избрания, а в случае, если эта мера пресечения будет избрана, то в последующем необходимо оформить документы о принятии и надлежащем хранении предмета залога, передать его на хранение. Поэтому правоприменитель и отдает свое предпочтение другим мерам пресечения, а при избрании залога предлагает использовать залогодателю в качестве залога лишь денежные средства, которые достаточно лишь внести на депозитный счет суда [2; 15].

Таким образом, недвижимое имущество не используется в качестве предмета залога, а когда с такой просьбой обращается обвиняемый, то суд отказывает в удовлетворении такого ходатайства, связывая это решение с трудностями по оформлению данного предмета залога. Об этом свидетельствует практика. Например, 17 октября 2017 г. Краснодарский краевой суд рассмотрел апелляционную

жалобу защитника (В.В. Левенок) на Постановление октябряского районного суда г. Краснодара от 6 октября 2017 г., которым обвиняемому З. была продлена мера пресечения в виде домашнего ареста сроком на 1 месяц, а всего до 6 месяцев. В своей жалобе защитник просил отменить решение суда о продлении домашнего ареста и избрать в отношении обвиняемого З. меру пресечения в виде залога, а предметом залога признать недвижимое имущество, принадлежащее обвиняемому З. на праве собственности. По результатам рассмотрения жалобы суд согласился с тем, что домашний арест был продлен обвиняемому З. необоснованно, отменил это решение суда и избрал обвиняемому З. меру пресечения в виде залога, но вопреки позиции стороны защиты суд в качестве предмета залога определил денежные средства в размере 1,5 млн рублей [1].

В этой связи судьей Верховного Суда РФ – А.С. Червоткиным отмечается, что «учитывая разнообразие видов имущества, которое может выступать в качестве залога, суд должен учесть предложение залогодателя о предмете залога, однако не связан с его мнением, при этом он должен привести мотивы принятого решения и отклонения предложения залогодателя» [5]. Указанный пример свидетельствует, что правоприменитель не желает использовать в качестве предмета залога недвижимое имущество в связи с известными трудностями, а потому пытается обосновать и подменить предмет залога на денежные средства.

Ценности как предмет залога по ст. 106 УПК РФ

В данном случае законодатель в ст. 106 УПК РФ не определяет, что может использоваться в качестве «ценностей» для внесения залога по уголовному делу, обозначая лишь то, что они являются движимым имуществом. Соответственно, речь идет о материальных ценностях, при этом они должны иметь рыночную стоимость не ниже минимального размера залога, установленного ч. 3 ст. 106 УПК РФ. В литературе отмечают, что такими ценностями могут быть предметы роскоши, автомобили и иные предметы, представляющие цен-

ность [6]. В свою очередь, В.М. Лебедев – Председатель Верховного Суда РФ считает, что под ценностями в ст. 106 УПК РФ понимаются предметы и документы, имеющие культурную, художественную, историческую или научную ценность (картины, иконы, музыкальные инструменты, рукописи, старинные монеты) [14, с. 121–122].

Таким образом, имеются различные точки зрения по поводу того, что может использоваться в качестве ценностей по смыслу ст. 106 УПК РФ. Определенно, отсутствие законодательного определения перечня ценностей, которые могут быть использованы в качестве залога по уголовному делу, ставит правоприменителя в тупик, поэтому ему проще их не использовать и предложить залогодателю внести в качестве залога денежные средства, либо в целом не использовать меру пресечения в виде залога. В связи с этим законодателю стоит определить перечень «ценностей» в ст. 106 УПК РФ или в подзаконном акте, которые могут приняты в качестве залога [14, с. 121–122].

При внесении ценностей в виде залога, как и недвижимого имущества, необходимо руководствоваться Постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» [7].

Правоприменителю перед тем, как ходатайствовать об избрании меры пресечения в виде залога, обеспеченного ценностями, необходимо провести оценку стоимости этого имущества с привлечением оценщика и заключением с ним договора, а также подготовить документы права собственности лица на «ценность», которые надо предоставить в суд (при этом трудности возникнут с документами, если ценности получены в виде подарка или в качестве семейной реликвии, а также при принятии имущества в качестве залога и передачи его на хранение).

Таким образом, в настоящее время ценности не используются в качестве предмета залога в связи с вышеназванными проблемами, которые практически нерешаемы, поскольку для их разрешения потребуется не только понятие имущества, что может быть принято в обеспечение залога в качестве «ценности»

в ст. 106 УПК (это наиболее простой способ по совершенствованию законодательства в этой области), однако здесь необходима подробная правовая регламентация использования отдельных видов ценностей в качестве предмета залога, определения порядка оценки их стоимости и условий хранения.

Выводы

В связи с этим у законодателя для преодоления проблем использования имущества в качестве залога, есть два пути.

Во-первых, можно в целом исключить из ст. 106 УПК РФ возможность принятия в качестве залога недвижимое и движимое имущество (кроме денежных средств), в том числе ценностей, ценных бумаг, поскольку в этой части нормы УПК РФ на практике не применяются. Отметим, что именно по такому пути пошла Эстония, УПК которой позволяет использовать в виде залога лишь денежные средства [11], а также Чехия – она в качестве залога принимает денежные знаки [10]. При этом в отечественной литературе такая точка зрения поддерживается. Так, А.Е. Григорьева пришла к выводу, что: «вопрос правового регулирования предмета залога в уголовном процессе в настоящее время сложен, а потому представляется, что в качестве предмета залога должны выступать только денежные средства» [3, с. 78]. С этим следует согласиться, поскольку денежные средства в рублях очень просто внести на депозитный счет в обеспечение предмета залога.

Во-вторых, законодатель может пойти по более сложному пути – упростить процедуру передачи недвижимого имущества, ценных бумаг или ценностей, иного движимого имущества в качестве предмета залога, поскольку установленная процедура слишком усложнена и фактически отталкивает правоприменителя от использования указанных видов имущества в качестве предмета залога. Однако этот путь потребует значительной трансформации уголовно-процессуального и гражданского законодательства, принятия новых подзаконных актов, которые бы устранили все те сложности правоприменения, о которых шла речь в этой статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 17 октября 2017 г. по делу № 22-6644/2017. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/GqgLYYmHladU> (дата обращения: 12.11.2022). – Загл. с экрана.

2. Вымиращая мера: под залог в России выпускают менее 0,2 % подозреваемых // Официальный сайт Информационного агентства «ТАСС». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/13714397> (дата обращения: 05.11.2022). – Загл. с экрана.

3. Григорьева, А. Е. Теоретические и практические аспекты востребованности залога в качестве меры пресечения / А. Е. Григорьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 4 ч. – 2015. – № 12 (62). – Ч. 2. – С. 76–79.

4. Колокольцев посетовал на кадровый дефицит в 90 тысяч человек в МВД // РИА Новости. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221116/mvd-1831926029.html> (дата обращения: 06.11.2022). – Загл. с экрана.

5. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О. Н. Ведерникова [и др.]. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2014. – 1056 с.

6. Оськина, И. Залог как мера пресечения / И. Оськина, А. Лупу // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 39. – С. 1–7.

7. Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 18 июля (№ 29). – Ст. 4490.

8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей: «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» за 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 год, первое полугодие 2022 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.11.2022). – Загл. с экрана.

9. Справка по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами области мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога как альтернативы заключению под стражу в 2018 году (подготовлена Судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда 11.06.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Уголовно-процессуальный кодекс Чехии от 29 ноября 1961 г. (ред. от 28.06.2022). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1961-141/zneni-20220628> (дата обращения: 24.11.2022). – Загл. с экрана.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии от 12.02.2003 г. (ред. от 01.01.2022): на русском языке. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/ugolovno-processualnyy-koдекс> (дата обращения: 24.11.2022). – Загл. с экрана.

12. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. – 2015. – 7 июля (№ 156).

13. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Российская газета. – 1998. – 22 июля (№ 137).

14. Царева, Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук / Царева Юлия Викторовна. – Н. Новгород, 2018. – 323 с.

15. Царева, Ю. В. Проблемы, связанные с использованием в качестве предмета залога движимого и недвижимого имущества / Ю. В. Царева // Юристь-Правоведь. – 2017. – № 1 (80). – С. 129–133.

REFERENCES

1. *Apelljacionnoe postanovlenie Krasnodarskogo kraevogo suda ot 17 oktjabrja 2017 g. po delu № 22-6644/2017* [Appeal Resolution of the Krasnodar Regional Court of October 17, 2017 in Case no. 22-6644/2017]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GqgLYYmHladU> (accessed 12 November 2022).

2. Vymirajushhaja mera: pod zalog v Rossii vypuskajut menee 0,2% podozrevaemyh [A Dying Measure: Less Than 0.2% Of Suspects Are Released on Bail in Russia]. *Oficial'nyj sajt Informacionnogo agentsva «TASS»* [Official Website of the Tass News Agency]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13714397> (accessed 5 November 2022).

3. Grigor'eva A.E. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty vostrebovannosti zaloga v kachestve mery presechenija [Theoretical and Practical Aspects of the Demand for Collateral as a Preventive Measure]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: v 4 ch.* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice. In 4 vols.], 2015, no. 12 (62), part 2, pp. 76-79.

4. Kolokol'cev posetoval na kadrovyj deficit v 90 tysjach chelovek v MVD [Kolokoltsev Complained About the Personnel Shortage of 90 Thousand People

in the Mia]. *RIA Novosti* [RIA News]. URL: <https://ria.ru/20221116/mvd-1831926029.html> (accessed 6 November 2022).

5. *Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj)* [Scientific and Practical Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (Article by Article)]. Moscow, NORMA, INFRA-M, 2014. 1056 p.

6. Os'kina I., Lupu A. Zalog kak mera presechenija [Bail as a Preventive Measure]. *JeZh-Jurist* [Ezh-Lawyer], 2012, no. 39, pp. 1-7.

7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13.07.2011 № 569 (red. ot 29.07.2020) «Ob utverzhdenii Polozhenija ob ocenke, soderzhanii predmeta zaloga po ugolovnomu delu, upravlenii im i obespechenii ego sohrannosti» [Decree of the Government of the Russian Federation of 13.07.2011 No. 569 (ed. of 29.07.2020) “On Approval of the Regulations on the Assessment, Maintenance of the Subject of Pledge in a Criminal Case, Its Management and Ensuring Its Safety”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the RF], 18 July 2011, no. 29, art. 4490.

8. *Svodnye statisticheskie svedenija o dejatel'nosti federal'nyh sudov obshhej jurisdikcii i mirovyh sudej: «Otchjot o rabote sudov obshhej jurisdikcii po rassmotreniju ugolovnyh del po pervoj instancii» za 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 god, pervoe polugodie 2022 goda* [Summary Statistical Data on the Activities of Federal Courts of General Jurisdiction and Justices of the Peace: “Report on the Work of Courts of General Jurisdiction on the Consideration of Criminal Cases in the First Instance” for 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 Year, First Half of 2022]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 5 November 2022).

9. Spravka po rezul'tatam izuchenija praktiki primenenija rajonnymi (gorodskimi) sudami oblasti mer presechenija v vide domashnego aresta, zapreta opredelennyh dejstvij i zaloga kak al'ternativy zakljucheniju pod strazhu v 2018 godu (podgotovlena Sudebnoj kollegiej po ugolovnym delam Saratovskogo oblastnogo suda 11 June 2019) [Reference on the Results of Studying the Practice of Applying Preventive Measures by District (City) Courts of the Region in the Form of House Arrest, Prohibition of Certain Actions and Bail as an Alternative to Detention in 2018 (Prepared by the Judicial Board for Criminal Cases of the Saratov Regional Court on 11 June 2019)]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

10. *Ugolovno-processual'nyj kodeks Chehii ot 29 nojabrja 1961 g. (red. ot 28.06.2022)* [Criminal Procedure Code of the Czech Republic of November 29, 1961 (ed. from 28 June 2022)]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1961-141/zneni-20220628> (accessed 24 November 2022).

11. *Ugolovno-processual'nyj kodeks Jestonii ot 12.02.2003 g. (red. ot 01.01.2022): na russkom jazyke* [Criminal Procedure Code of Estonia of 12.02.2003 (ed. from 01.01.2022): in Russian]. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/ugolovno-processualnyy-kodeks> (accessed 24 November 2022).

12. Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 № 218-FZ «O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti» [Federal Law of 13.07.2015 no. 218-FZ “On State Registration of Real estate”]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 17 July 2015, no. 156.

13. Federal'nyj zakon ot 16.07.1998 №102-FZ «Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)» [Federal Law of 16.07.1998 no. 102-FZ “On Mortgage (Pledge of Real

Estate)”. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 22 July 1998, no. 137.

14. Careva Ju.V. *Zalog kak mera presechenija v ugolovnom processe Rossii: doktrina, juridicheskaja tehnika, pravoprimeritel'naja praktika: dis. ... kand. jurid. nauk* [Bail as a Preventive Measure in the Criminal Process of Russia: Doctrine, Legal Technique, Law Enforcement Practice. Cand. jurid. sci. diss.]. N. Novgorod, 2018. 323 p.

15. Careva Ju.V. Problemy, svjazannye s ispol'zovaniem v kachestve predmeta zaloga dvizhimogo i nedvizhimogo imushhestva [Problems Associated With the Use of Movable and Immovable Property as Collateral]. *Jurist-Pravoved* [Legal-Lawyer], 2017, no. 1 (80), pp. 129-133.

Information About the Authors

Yury V. Frantsiforov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation, franciforov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3739-128X>

Alexey P. Popov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law Disciplines and Forensic Expert Activities, Pyatigorsk State University, Prosp. Kalinina, 9, 357532 Pyatigorsk, Russian Federation, p.aleksey777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5930-0364>

Alexander A. Babenko, Master Student, Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation, sasha.babenko.99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0811-6708>

Информация об авторах

Юрий Викторович Францифоров, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, franciforov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3739-128X>

Алексей Павлович Попов, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебной-экспертной деятельности, Пятигорский государственный университет, просп. Калинина, 9, 357532 г. Пятигорск, Российская Федерация, p.aleksey777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5930-0364>

Александр Александрович Бабенко, магистрант кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, sasha.babenko.99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0811-6708>